

Глава 1: Переселение

«Вот десять миллионов. Перестань устраивать сцену, иначе ни для кого это не закончится хорошо».

У этого мужчины были яркие черты лица, необыкновенная аура и голос, который был одновременно магнетическим и приятным для слуха. Однако его слова несли в себе удушающую холодность и гнетущую тяжесть.

Чу Янь, который до этого полудремал, сгорбившись в кресле, вздрогнул при упоминании «десяти миллионов». Его прежняя вялость и уныние мгновенно исчезли, и даже остаточная боль в некоторых невыразимых местах, казалось, ослабла.

«Большой брат, ты серьезно?»

Его внезапное движение привело к тому, что свободный воротник его рубашки соскользнул, полностью обнажив его светлую шею. Его темные, блестящие глаза пристально смотрели на Чу И.

Это было счастье!

Голос Чу Яня всегда был приятным, но его прежняя надменность и неприятное поведение делали его неприятным для слуха.

Теперь же его голос был слегка хриплым, с оттенком необъяснимого возбуждения, что придавало ему мягкость и привлекательность. Для Чу И мужчина перед ним излучал неотразимое очарование, и даже частично обнаженная ключица под расстегнутой рубашкой казалась необъяснимо чувственной.

Чу И почти неловко отвернулся, а затем нетерпеливо нахмурился. «Конечно».

Этот человек был полностью избалован семьей Чу — глупый, эгоистичный и совершенно беспечный. Он всегда хвастался своим статусом младшего сына семьи Чу, выставляя его напоказ повсюду.

Чу И всегда презирал этого младшего брата, ненавидя его до глубины души. К счастью, был

найден настоящий молодой хозяин семьи Чу — человек, действительно достойный его любви. Глупый, злобный самозванец перед ним был ничем иным, как бесполезной подделкой.

Самозванец узурпировал привилегированное положение младшего сына семьи Чу в течение девятнадцати лет. Если бы он обладал хоть каким-то самосознанием, он бы добровольно покинул семью Чу, а не бесстыдно цеплялся за нее. Однако этот идиот был слишком туп, чтобы понять ситуацию, и все еще заблуждался, считая, что может соперничать с истинной кровной линией семьи Чу.

Чу И был совершенно ошеломлен его идиотизмом.

К сожалению, семья Чу ценила свою репутацию. Даже если у него было сто способов изгнать этого дурака, достоинство престижной семьи должно было быть сохранено.

«Чу Янь, семья Чу никогда не обижала тебя все эти годы. Мы не ожидаем от тебя благодарности, но ты должен хотя бы обладать элементарным чувством стыда».

«Даже сейчас, когда Сяо И найден, семья Чу не изгнала тебя. Я надеюсь, ты понимаешь свое место — Сяо И является истинным молодым хозяином семьи Чу, а ты все эти годы был лишь узурпатором».

«Ты должен понимать, что семья Чу может дать тебе все, и она может все это отнять».

«Выбор полностью за тобой».

Слова Чу И были лаконичными, прямыми и лишенными всякой братской привязанности.

Если бы Чу Янь был умным, он бы послушно отошел в сторону и вернул все, что по праву принадлежало Сяо И. Таким образом, ради видимости семья Чу могла бы по-прежнему признавать его поддельным молодым хозяином, которого они воспитывали в течение девятнадцати лет. Но Чу Янь был и глуп, и злобен. Его предыдущие интриги, рожденные завистью к Сяо И, были достаточно плохими, но после того, как он узнал о настоящей личности Сяо И, он перешел к клевете и очернению его в Интернете...

Если бы не риск запятнать репутацию Сяо И, семья Чу никогда бы не была так снисходительна к Чу Яню.

Поэтому, если у Чу Яня было хоть капля здравого смысла, он бы взял десять миллионов юаней и жил бы тихо отныне — в противном случае он подписал бы себе смертный приговор.

Чу И не знал, что мысли Чу Яня в тот момент были идентичны его собственным.

Глупый. Первоначальный хозяин был действительно глуп.

Это был настоящий наследник по крови — какое право имел поддельный молодой господин соперничать? Кроме того, этот парень был любимцем небес. Противостоять ему было все равно что бороться с самими небесами —

Другими словами, самоубийство.

Как он мог осмелиться?

Не лучше ли просто взять деньги, затаиться и жить беззаботной жизнью?

Чу Янь проснулся в этом мире после дневного сна и сразу же оказался в неопишуемой, страстной ситуации. Воспоминания об этих откровенных моментах все еще заставляли его лицо гореть, а их интенсивность была... беспрецедентной.

После этого, сопоставляя воспоминания, наводнившие его разум, Чу Янь понял, что он перенесся в дешевый, чрезмерно драматичный роман о любви между мальчиками, посвященный романтическим отношениям в богатой семье, и стал глупым, злобным второстепенным персонажем, который носил его имя: поддельный молодой господин Чу Янь.

К счастью, в прошлой жизни у него не было привязанностей, поэтому ему было все равно, где жить. Он быстро смирился с этим перевоплощением.

Плохая новость? Теперь он был злодейским второстепенным персонажем, который привел себя к гибели из-за своей глупости и злобы.

Хорошая новость? Сюжет только начался, и первоначальный хозяин еще не достиг точки, когда его уже нельзя было спасти.

Текущая ситуация была такова: чтобы помочь настоящему молодому господину Чу Сюи интегрироваться в высшее общество, семья Чу знакомила его с миром, водила на элитные собрания и знакомила с влиятельными людьми. Между тем, развлекательная компания семьи направляла все свои лучшие ресурсы на Чу Сюи, решив сделать его самой яркой звездой.

Но именно это и довело первоначального Чу Яня до ярости из-за зависти. Первоначальный владелец тела всегда мечтал о славе, но после многих лет в индустрии он оставался посредственным — без заметных работ, только со скандалами и негативными отзывами в Интернете. Его небольшая известность была обусловлена исключительно его статусом молодого хозяина семьи Чу.

Первоначальный владелец тела убедил себя, что компания удерживает от него хорошие ресурсы. Между тем, Чу Сюи — даже до того, как была раскрыта его истинная личность — превосходил его во всем. Несмотря на свое скромное происхождение, Чу Сюи излучал блеск, что делало его величайшим врагом оригинального владельца тела.

И, что самое важное, человек, которым был одержим оригинальный владелец тела, смотрел на него свысока, но был теплым и внимательным к Чу Сюи.

Оригинальный владелец тела был убежден, что Чу Сюи соблазнил его возлюбленного.

Это было непростительно. Абсолютно непростительно.

Теперь, когда истинная личность Чу Сюи была раскрыта, а братья Чу, которые всегда были равнодушны к первоначальному владельцу тела, обожали его, первоначальный владелец тела впал в безумие, вызванное ревностью, и его сердце скрутило от зависти. Он решил использовать еще более подлые тактики, чтобы уничтожить Чу Сюи.

Но Чу Сюи теперь был сокровищем семьи Чу. Естественно, Чу И — будущий наследник — вмешался.

Чу Янь не знал, почему он проснулся в этом мире как Чу Янь, но раз уж он оказался здесь, он не собирался упускать эту возможность. В конце концов, судьба оригинального злодея была ужасной.

Видя, что Чу Янь молчит, Чу И с презрением подумал о его жадности. Он уже собирался перечислить все глупости, которые совершил Чу Янь, когда ранее расфокусированные,

затуманенные слезами глаза мужчины вдруг заострились и блеснули, устремившись на него.

«Большой брат, ты прав».

Чу И замолчал. Никаких истерик, никакого гнева — только эти слова, остановившие его на полуслове. Что за спектакль устраивает этот дурак?

«Большой брат, раньше я был молод и глуп. Я все неправильно понимал».

«Но теперь я понял — я занял место Сяо И. Все, что у меня было, дала мне семья Чу, и все это по праву принадлежит Сяо И. Я не должен за это бороться, у меня нет на это права».

«Сейчас я нахожусь в неловком положении, но мама и папа не выгнали меня. Тот факт, что ты даже согласился встретиться со мной, не говоря уже о том, что предложил мне десять миллионов юаней, — это больше, чем я заслуживаю. Правда, я больше никогда не буду делать глупостей и никогда не причиню вреда Сяо И. Если я это сделаю, пусть меня проклянут навечно».

«Так хорошо, старший брат?»

Чу Янь выглядел совершенно покорным, его глаза переполняла искренность.

Чу И: «...»

Эти... должны были быть *его* словами.

Стратегическое отступление? Но был ли у этого идиота мозг для этого? Или он замыслил что-то другое?

Снова нахмурившись, Чу И внимательно посмотрел на Чу Яня.

Но человек перед ним был прозрачно честен, глядя на него как нетерпеливый ученик. Его естественно завораживающий взгляд был теперь ярким и чистым, настолько, что Чу И

пришлось отвести взгляд.

На самом деле, Чу Янь едва сдерживал свою радость по поводу десяти миллионов юаней — его глаза практически сверкали.

«Если ты... понимаешь, то хорошо».

Какой бы план ни вынашивал этот дурак, Чу И не беспокоился. В его глазах любые уловки Чу Яня были любительскими.

Он и не хотел сюда приходить. Теперь, когда он сказал все, что хотел, он встал, чтобы уйти, но Чу Янь срочно позвал его.

«Большой брат?»

Чу И нахмурился: «Что еще?»

«Ты что-то забыл?»

Чу Янь несколько неловко заерзал руками.

Чу И нахмурился еще сильнее: «Что?»

Чу Янь стал еще более смущенным, его ясные глаза забегали, но он все же набрался смелости и сказал.

«Десять миллионов».

Чу И: «...»

По какой-то причине Чу И почувствовал себя полностью побежденным.

Чу Янь в конце концов получил десять миллионов, как и хотел. Хотя он пробился в индустрию развлечений в прошлой жизни за целое десятилетие, начав с ничтожного положения, без связей и ресурсов, его карьерный путь был гораздо более трудным и крутым, чем у кого-либо другого. Никто не понимал трудностей бедности лучше, чем он.

Первоначальный владелец тела, несмотря на то, что был частью богатой семьи, не был любим, и имел привычку разбрасывать деньгами направо и налево, в результате чего остался без гроша. Его годы в индустрии развлечений были полной катастрофой, и тот факт, что он не оставил Чу Яню никаких долгов, был лучшим подарком, который он мог сделать.

Так что эти десять миллионов пришли как раз вовремя. С ними Чу Янь мог бы расслабиться, уйти на пенсию и дожить свои дни в мире, не так ли?

Действительно, молодые люди должны думать о большем.

Раз уж он оказался здесь, то почему бы не извлечь из этого максимальную выгоду? Какое значение имели богатые молодые господа, индустрия развлечений, любовь и романтика? В общем и целом все это было несущественно.

Чу Янь заказал еду на вынос, устроился поудобнее на диване и открыл свой телефон.

«Чу Янь, убирайся из индустрии развлечений! Ты фальшивый, узурпатор, мошенник — настоящий вернулся, а ты еще смеешь оставаться? Постыдись!»

«Я так злюсь! Бенефициар осмеливается издеваться над жертвой? Чу Сюи так много страдал — в детстве его украли из семьи, он упорно трудился, чтобы достичь того, чего добился сегодня, наконец-то воссоединился со своими родными родителями, только чтобы подвергнуться издевательствам со стороны этого самозванца Чу Яня. Разве семья Чу не испытывает никакой душевной боли? Разве они не могут просто заставить Чу Яня сдохнуть?»

«Чу Янь, прояви немного достоинства. Не лучше ли уйти с достоинством?»

«Я всегда говорил — все молодые господа семьи Чу исключительны, кроме Чу Яня, который просто бесполезный красавец. Оказалось, что он полный подделка».

...

Чу Янь с удовольствием пролистывал страницу — кто не любит сплетни?

Чу Сюи самостоятельно вошел в индустрию развлечений и сделал себе имя еще до того, как семья Чу нашла его. Он поднялся благодаря своему таланту — внешности, физическим данным, актерскому мастерству — все это полностью затмило оригинального хозяина тела. Оригинальный хозяин был зелен от зависти, не только делая едкие замечания о нем в Интернете, но и намеренно покупая негативные хэштеги, чтобы нацелиться на него.

Поклонники Чу Сюи всегда ненавидели Чу Яня, и теперь, когда истинная личность Чу Сюи как настоящего молодого хозяина была раскрыта, они праздновали, как будто выиграла в лотерею.

«Чу Янь, убирайся из семьи Чу!»

«Чу Янь, убирайся из индустрии развлечений!»

Два хэштега сразу взлетели на вершину списка трендов.

Чу Янь подумал — он не был знаком с богатыми семьями, но индустрия развлечений? Ее он знал хорошо.

В своей прошлой жизни Чу Янь в семнадцать лет в одиночку вошел в индустрию и пять лет трудился статистом. Не имея ни связей, ни ресурсов, он сталкивался с отказом на каждом шагу. Позже ему наконец удалось получить небольшую роль в веб-сериале, но из-за своей яркой внешности и солидных актерских навыков он столкнулся с безжалостным давлением. Тем не менее, он не сдался, неустанно оттачивая свое мастерство в течение десяти лет и постоянно стремясь к совершенствованию, в конце концов сумел добиться небольшого успеха в индустрии.

Для человека скромного происхождения, такого как он, это была небольшая победа.

Но эти десять лет в индустрии превратили Чу Яня в настоящего трудягу — он был статистом, каскадером, даже работал за кулисами. Даже после подписания контракта с агентством он по-прежнему был погребен под второстепенными ролями, в результате чего к двадцати семи годам его тело было покрыто травмами, полученными на работе.

Теперь, когда ему на блюдечке подали десять миллионов, все, чего он хотел, — это уйти на

пенсию и доживать свои дни в покое.

Поэтому, не задумываясь, Чу Янь выключил телефон. Ладно, он уйдет — он уйдет со своими свежеприобретенными десятью миллионами.

В прошлой жизни Чу Янь рано потерял родителей и был воспитан бабушкой, единственной родственницей. Но она умерла, когда ему было двадцать четыре года. Не имея никого, кто бы его связывал, и живя осторожно, как трудоголик, он достиг двадцати семи лет, так и не испытав романтики — мысль, которая показалась ему немного грустной.

Теперь, в этом мире, он не только был на семь или восемь лет моложе, все его боли и страдания исчезли, и он внезапно стал богаче на десять миллионов, но он также оказался в мире любви между мужчинами. В таких обстоятельствах не расслабиться было бы нечестно по отношению к самому себе.

Думая об этом, Чу Янь не мог не вспомнить ту волнующую встречу — тяжелое дыхание мужчины все еще звенело в его ушах, его подтянутые мышцы мелькали в его воображении, жгучее прикосновение, те неопишуемые ощущения...

Черт. Чу Янь мгновенно покраснел.

Виноватый, стыдящийся, но...

Как он мог забыть то, что так глубоко врезалось в его память? Для человека, который был одинок в течение двадцати семи лет, эта сцена была просто убийственной.

Нет, нет — почему стыдиться? Эта жизнь должна быть прожита свободно. Дверь в этот новый мир только что открылась — как он мог даже не осмелиться заглянуть?

Хватит трусить!

Разумея это для себя, Чу Янь украдкой схватил свой телефон и открыл строку поиска.

«Цена за одну ночь с мужчиной-моделью в клубе «Безмятежность».

Вспомнив скульптурную грудь мужчины, прижатую к его лицу, его горячую красоту и физическое совершенство, Чу Янь тихо удалил свой поиск и вместо этого набрал:

«Прошу цену за одну ночь с мужчиной-моделью высшего класса в клубе «Безмятежность»!»

Даже если он был немного не в себе в тот момент, этот мужчина определенно был высшего класса!

Каменное тело, безумные навыки и лицо, которое крадет души — даже Чу Янь, привыкший к красотам индустрии развлечений, не мог избавиться от этого воспоминания.

Но в следующую секунду глаза Чу Яня расширились.

«О-один... один миллион?!»

«!!!»

Вспомнив сотню юаней, которые он оставил в качестве чаевых утром, Чу Янь был совершенно раздавлен.

<http://bllate.org/book/13721/1213657>